

ДОЧЬ
КОРОЛЕВЫ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ДВОРЕЦ ПОТЕРЯННЫХ ДУШ»:

Дочь королевы

Продолжение следует...

The cover features four decorative pen nibs pointing towards the center. Two are at the top, one at the bottom left, and one at the bottom right. They are rendered in a light gray, semi-transparent style.

ДИЛАРА КЕСКИН

ДВОРЕЦ
ПОТЕРЯННЫХ
ДУШ

ДОЧЬ КОРОЛЕВЫ

Freedom

Москва

2024

УДК 821.512.161-312.9
ББК 84(5Туп)-44
К36

Dilara Keskin
Kaybolmuş Ruhlar Sarayı 1: Kraliçenin Kızı
Copyright © 2022 by Dilara Keskin

Дизайн обложки *Л. Бырсы*
Внутреннее оформление *Е. Белобородовой*

Кескин, Дилара.
К36 Дворец потерянных душ. Дочь королевы / Дилара Кескин ; [перевод с турецкого Д. Ражевой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 480 с. — (Young Adult. Дворец потерянных душ).

ISBN 978-5-04-179626-6

Две враждующие семьи, два воюющих королевства.

Тысячелетиями на престол династии Зиравов восходил старший наследник. Пока однажды королева не сделала ход, изменивший всю историю: средняя дочь Китана должна стать следующим правителем. Для того чтобы защитить страну, девушка отправляется в соседнее вражеское королевство Сентерию в качестве шпионки. Цель проста: влюбить в себя сына правителя Андре, завоевать доверие и развалить страну изнутри. Однако никто не мог знать, чем все обернется на самом деле. Теперь Китана оказывается в объятиях Винсента — второго сына короля Эстеса и своего супруга. Чтобы сохранить секрет, девушке придется пожертвовать своей душой и оказаться в эпицентре кровавой игры.

УДК 821.512.161-312.9
ББК 84(5Туп)-44

ISBN 978-5-04-179626-6

© Ражева Д., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ГЛАВА I
ПУТЕШЕСТВИЕ
НА СМЕРТЬ

SARA HESTER — SAVAGE DAUGHTER

КИТАНА

Меня часто называют дьяволом во плоти, и каждый раз я с гордостью отвечаю, что унаследовала эту черту от матери, одной из самых опасных женщин, когда-либо живших на земле. Безрассудная и бесстрашная, я всегда могла ошеломить врагов совершенно непредвиденными поступками. Но пойти на то, на что я решилась сейчас, не осмелились бы ни моя мать, ни мой старший брат, вечно упрекавший меня в трусости.

Я отправилась в путешествие, итог которого предвидела изначально, в странствие, которое приведет меня к гибели... Моя жизнь зависела лишь от воли короля Эстеса, правителя земель Сентерии, страстно желавшего уничтожить всю мою семью.

Всего три недели назад

С одного конца переполненного всевозможными яствами стола сидела моя мать Ирина, с другой — мой отец Лерой. Окаймленные золотом тарелки блистали в свете

свечей, дорогие канделябры придавали атмосфере торжественность. Несмотря на то что мы ожидали лишь пять минут, моя сестра Лена явно заскучала и потянулась за яблоком, но мгновенно передумала и скисла под суровым взглядом матери. Ситуация меня позабавила, и я не сдержала торжествующей улыбки. Лена в ответ одарила меня убийственным взглядом.

Наконец появился мой младший брат Армин, привлекая к себе всеобщее внимание. Окинув поочередно взглядом всех присутствующих, юноша почтительно поклонился, слегка подавшись вперед.

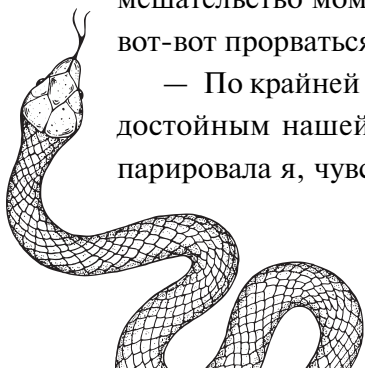
— Мой король, моя королева, прошу меня простить, я совершенно потерял счет времени, углубившись в книгу, — произнес он, затем занял свое место за столом слева от меня. Мама расставила руки, приглашая нас к столу, и мы со вздохом облегчения приступили к еде.

Спустя мгновение Арло с коварной улыбкой на лице повернулся к Армину.

— Что же ты все столько читаешь и планируешь, мой дорогой брат? Никак задумал свергнуть нашу королевумать?

Эти слова, сказанные в присутствии матери, потрясли всех за столом, и даже Лена, обычно потакавшая брату, посмотрела на Арло изумленные взглядом. Мое замешательство моментально сменилось гневом, готовым вот-вот прорваться.

— По крайней мере, хоть один из нас стремится стать достойным нашей правящей матери, дорогой брат, — парировала я, чувствуя тошноту от притворной улыбки

и нежности в голосе. — Что, если бы он оставался таким же невежественным, как некоторые из нас?

Девятнадцатилетний Армин, рыжеволосый, с огромными голубыми глазами, как у матери, напоминал мне ребенка, и я чувствовала острую потребность его защитить.

— Китана, — вздернула бровь Лена. — Неужели ты настолько труслива, что способна лишь на подобные завуалированные намеки?

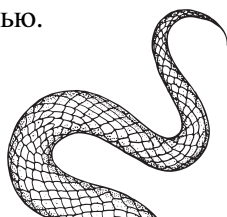
Армин усмехнулся, сводя сестру с ума.

— Что смешного?

— Ты вечно воспринимаешь все на свой счет, когда речь заходит о невежестве.

— Довольно! — раздался громовой голос матери, и мы задрожали от страха. Некоторое время она лишь беззвучно наблюдала за нами, но тот, кто достаточно хорошо знал Ирину Зиракову, понимал, что ее молчание намного хуже крика. Убедившись, что мы закончили ссориться, мать вновь приступила к еде, и мы сосредоточились на своих тарелках. У меня не хватало духа даже громко вздохнуть.

В звенящей тишине я подняла глаза на мать. Длинные рыжие волосы до талии, взгляд горит недобрым огнем. В свои пятьдесят три года она выглядела очень молодо, и своей красотой могла свести с ума двадцатилетних мужчин. Мама правила страной под названием Зираков, такую же фамилию носили и мы — как члены правящей династии. Обычные люди не имели права даже в шутку использовать нашу фамилию, это каралось смертной казнью.

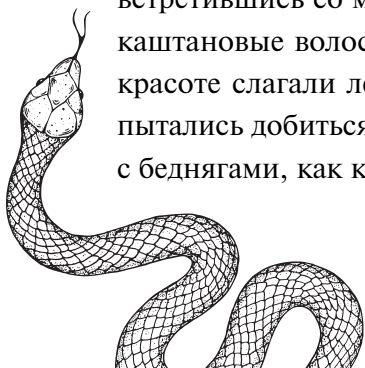
Я перевела взгляд на моего отца Лероя, по совместительству визиря нашей страны, второго человека после моей матери. Как всегда, аккуратно причесанные и уложенные каштановые волосы. Отец улыбнулся, встретившись со мной взглядом, и я улыбнулась в ответ. В отличие от матери, отец представлял собой совершенно тихого, даже пассивного человека, который никогда не выражал своего мнения, даже когда его спрашивали. В браке с моей матерью каждый день ему приходилось жить в напряжении. Давайте будем откровенны, кто захочет жениться на Ирине? Я очень жалела отца.

Я посмотрела на своего брата Арло. Двадцатилетний, невероятно красивый со своими каштаново-рыжими волосами и карими глазами, брат производил впечатление и прекрасно знал об этом. Порой он переодевался в простолюдина и своими сладкими речами успешно соблазнял женщин, чем очень гордился.

— Смотри, — всякий раз повторял он. — Хотя я и скрываю свое происхождение, женщины охотно ложатся со мной в постель.

Стать игрушкой нескольких скучающих женщин... О да, какой успех!

Я посмотрела на свою двадцатичетырехлетнюю сестру Лену, сидевшую рядом с Арло. Сестра вздернула бровь, встретившись со мной взглядом. Голубые глаза, темно-каштановые волосы собраны в пучок на затылке. О ее красоте слагали легенды. Все мужчины нашей страны пытались добиться ее расположения, а она лишь играла с беднягами, как кошка с мышами.

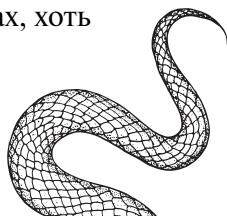
Я сверлила Лену взглядом так долго, что Армин тихонько пихнул меня локтем в бок. Я быстро пришла в себя и отвернулась.

Армин, самый младший из нас, был самым дружелюбным, а также самым эрудированным и благовоспитанным. Юноша обожал читать. Брат не очень ладил с Арло и Леной, поэтому часто запирался с книгой в своей комнате или приходил ко мне. Я обожала наши разговоры: Армин увлекал меня рассказами о богах, истории и географии.

И наконец я, Китана Зиракова. Двадцать один год, третий ребенок в семье, больше всех похожа на Ирину, причем не только внешне, но и характером. Моя мама, обучавшая нас всему, увидела во мне огромный потенциал и возложила большие надежды. Может, именно по этой причине Арло и Лена с самого детства меня ненавидели. Все мы являлись законными наследниками, поэтому даже чуть более холодное отношение королевы значило очень многое.

В многолетней истории империи на трон обычно всходил самый старший ребенок, но иногда правители меняли решение и объявляли наследником другого, и никто не смел нарушить их распоряжений. Неповиновение грозило восстанием и смертью: непокорные принцы и принцессы попадали в немилость народа. Кто же пожелает, чтобы ими правил диктатор, нарушивший слово правителя?

Вот чего боялись мои брат и сестра: меня. Время от времени я задумывалась о том, что в наших законах, хоть

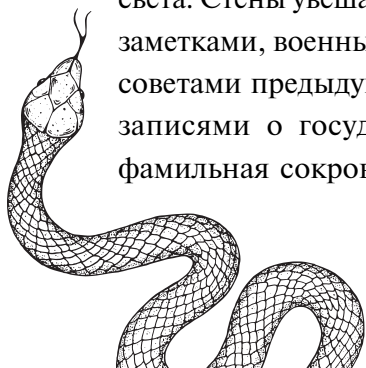
и есть четкое правило про нерушимость решений короля и королевы, отсутствует какое-либо положение про убийство братьев и сестер взошедшим на трон монархом. Учитывая наши взаимоотношения внутри семьи, то, что один из нас взойдет на трон, означает, что на шеях других затянется удавка. И я клянусь, что не собираюсь дожидаться, пока меня повесят.

Моя мама промокнула губы салфеткой и встала из-за стола. Мы поднялись следом и низко ей поклонились. Моя мать отправилась в кабинет, не обращая на нас никакого внимания.

— Китана, — строго произнесла она. — Пойдем со мной.

Дыхание перехватило, сердце пропустило удар. Ноги предательски подкосились. Даже мое самообладание и мужество мигом улетучивались, когда дело касалось королевы-матери. Проводив Ирину глазами, я взглянула на отца, но тот лишь пожал плечами и покачал головой. Арло и Лена самодовольно захихикали, уверенные, что меня отругают, и мне захотелось содрать по три шкуры с обоих.

Пытаясь побороть страх, я глубоко вздохнула и побрела за мамой в кабинет, представлявший собой просторную комнату, практически лишенную солнечного света. Стены увешаны полками, заставленными книгами, заметками, военными стратегиями, административными советами предыдущих правителей и многочисленными записями о государстве. Эта комната — настоящая фамильная сокровищница, и даже служанка Диана не

имела права заходить сюда. Однажды новенькая служанка по собственной глупости зашла в кабинет, и в наказание моя мать приказала обжечь ей руки.

Королева сидела в кресле и пристально смотрела на меня.

— Как ты думаешь, кто из вас достоин править государством после меня?

Вопрос застал меня врасплох, и пару секунд я колебалась, но все же ответила:

— Я.

На губах матери заиграла улыбка, и у меня отлегло от сердца.

— Вот почему я люблю тебя, Китана, — заявила мать. — Ты открыто высказываешь свое мнение. Так что да, ты права. Ты, дитя мое, больше всех заслуживаешь мой трон.

В ушах зазвенело. Что происходит? Неужели мама действительно собралась объявить меня своей наследницей?

— Однако порой правителю приходится идти на жертвы ради спасения своей страны, — продолжила она. — Ты готова принести эту жертву?

— Без сомнения, мама, — ответила я без привычного официального тона. — Если потребуется, во благо страны я отдам свою жизнь.

— Твоя жизнь не нужна, потребуется твоя душа, — покачала головой мать.

Я прищурилась, машинально насупив брови. Возбуждение, которое всего минуту назад одолевало меня,

моментажно угасло. Я молча уставилась на мать, и она спросила:

— Ты знаешь, почему я вышла за твоего отца, Китана?

— Вы были молоды, полюбили друг друга и поженились.

— Ты не права.

— Тогда почему?

— Твой отец — скудоумный бедолага, которым легко управлять.

Я приоткрыла рот от удивления: собственно, именно этих слов и стоило ожидать от матери, но я все равно остолбенела от подобной прямолинейности.

— Если ты хочешь управлять страной, то должна избрать в мужа человека, которым легко манипулировать, чтобы позже он не путался под ногами.

— Что вы хотите этим сказать, к чему клоните?

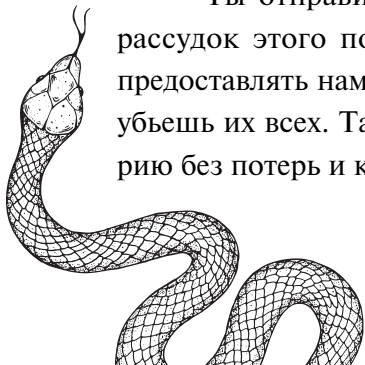
Мать разложила на столе кусок пергамента, оказавшийся картой, на которой значилась граница враждующего государства, королевства Сентерии. Женщина воткнула кинжал в центр карты.

— Что, если я скажу тебе, что ты сможешь покончить с семейством Сентерии раз и навсегда?

В горле пересохло от волнения.

— Как мне это сделать?

— Ты отправишься туда, Китана. Ты затуманишь рассудок этого повесы Андре, сына Эстеса, станешь предоставлять нам информацию и, когда придет время, убьешь их всех. Таким образом, мы уничтожим Сентерию без потерь и кровопролития.

Мои губы приоткрылись.

— Ты хочешь подложить меня под одного из ублюдков Эстеса!

Мать лишь пожала плечами:

— Женщина, которая стремится к власти, при необходимости должна уметь вовремя использовать свои чары. Не принимай слишком близко к сердцу.

Я больше не видела перед собой свою маму, которая согревала мое сердце одним лишь взглядом, лишь жестокую Ирину, внушающую страх всем вокруг, и шадить меня она явно не собиралась.

— А как же мое происхождение? То, что я — Зиракова, не скрыть, — пробормотала я, все еще пытаюсь осознать происходящее. Спорить с матерью в подобном тоне всегда казалось равносильным смерти, но теперь иного выхода не оставалось. — Это самоубийство! Они же мгновенно меня прикончат.

— Они тебя не тронут, — уверенно возразила мать. — Этот клоун Эстес никогда не уничтожит свой главный козырь против меня. Он станет требовать у меня земли, денег, может быть, женщин.

— Или он воспользуется мной, — продолжала настаивать я.

— Я знаю своего врага, Китана. Он не настолько ничтожен, чтобы возжелать женщину своего сына.

То, как легко моя мать говорила подобные вещи, сводило с ума.

— Я не желаю быть ничьей женщиной! — закричала я, в гневе заметавшись по комнате. — Особенно этого

